

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.1.3

EDN: CDPZUI

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ

**Пястолов
Сергей Михайлович¹**

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пястолов С. М. Мобилизационный проект как форма управления наукой // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 1. С.52–63. DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.3. EDN CDPZUI

АННОТАЦИЯ

В статье утверждается, что понятие экономики как равновесной структуры не в полной мере согласуется с «мобилизацией» как характеристикой ограниченного по времени комплекса процессов трансформации социально-производственных отношений, перехода системы из одного состояния в качественно иное и, как правило, с чётко определённой целью. Мобилизационный проект (МП), таким образом, имеет этапы начала и завершения. Российская научная сфера в её нынешнем состоянии не может быть «мобилизована». В то же время чистая наука, жизнеобеспечивающий элемент всего сектора науки и технологий, способна к самомобилизации. Намечена последовательность реализации МП: целостное упругое семантическое поле – комплекс суверенитетов {семантический – институциональный – технологический}. Общая рекомендация экспертного сообщества: нужно мыслить в категориях полных циклов. Применительно к конкретному случаю разрабатываются и внедряются современные технологии производства знания, знаниеинтенсивных продуктов, выбираются организационные формы. Среди них перспективными в контексте МП оказываются сетевые форматы с необходимой долей иерархии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

гибридная система, чистая наука, смысл мобилизации, сетевые структуры, семантический суверенитет

ВВЕДЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ СФЕРЫ

Современная наука является привлекательной, на первый взгляд, отраслью экономики. В сотнях расчётов, проводившихся с момента появления макроэкономических моделей, показано, что мультипликатор инвестиций в научные исследования и разработки стабильно оказывается самым высоким по сравнению с другими видами инвестиций. Однако этот результат получается при условиях стабильности и достаточно долгосрочного горизонта анализа. Тем самым фактор краткосрочности, столь важный в торговых сделках, существенно снижает привлекательность науки как объекта инвестирования в рыночной экономике. В условиях растущей неопределённости, в предчувствии войны, реальным инвестором в НИОКР может быть только государство, для которого это оказывается фактором выживания.

Таким образом, научно-технологическая сфера, «благодаря» сохраняющемуся доминированию рыночных показателей в оценках результатов научной деятельности, оказывается в подчинённом положении как в иерархии приоритетов рыночно ориентированной экономической политики, так и в иерархии административной власти. Ситуацию усугубляет остаточное доминирование линейных моделей управления наукой, взаимообусловленное принятыми правилами бухгалтерского учёта.

Общую оценку наблюдаемого положения для российской науки находим в статье члена-корреспондента РАН В. А. Черешнева и эксперта Госдумы по науке А. В. Тодосийчука: «Развитие отраслей экономики, большинства организаций, выполняющих научные исследования и разработки, образовательных организаций высшего образования, государственных корпораций, промышленных предприятий слабо увязано со стратегическими целями социально-экономического, научно-технологического и инновационного развития страны» [1]. Формировавшаяся до настоящего момента «гибридная система государственной и частной поддержки науки» была призвана дополнить концепцию управления в качестве новой категории. Однако структура управления российской наукой оказывается довольно рыхлой: «...ситуация с планированием объёмов и структуры финансирования науки по видам исследований и разработок не меняется ...финансирование в основном осуществляется по двум принципам: по остаточному принципу или от достигнутого... федеральный бюджет остаётся бюджетом консервации морально устаревших технологических укладов» [1].

Существенное влияние оказывают факторы внешней среды. Проверка пандемией показала, что администраторы в странах – мировых лидерах в науке и инновациях фактически разделяют науку на «актуальную, стратегическую и неотложную» (McNutt M.) [2]. Российские управленцы пытались держаться в тренде и не обращать особого внимания, в частности, на положения проекта ЮНЕСКО об открытой науке¹ и другие деклара

¹ Суть проекта ЮНЕСКО 2020 г., по мнению Л. П. Клеевой и С. В. Максимова (Ин-т проблем развития науки РАН), сводится к тому, что это – не просто декларация «свободного доступа к “научному сырью”», но проект обеспечения доминирования «мировой научной элиты» над «совокупностью маргинализированных групп учёных» за счёт стран, которые эти группы представляют.

ции². Но весенние (неожиданно быстро принятые) решения академий G7 и поддержавших их ведущих научно-образовательных организаций о разрыве связей с российской наукой не оставили надежд на возврат к прежнему состоянию международных научных коммуникаций на официальном уровне в обозримом будущем.

СТРУКТУРЫ НАУКИ

Теперь, если мы зададимся вопросом, какая структура в новых условиях может являться субъектом коммуникаций с внешним миром со стороны российской науки³, то ответ не будет очевидным. Следуя определению этоса науки Р. Мертона и описаниям «чистой науки», мы обнаружим, что для продолжателей традиций «республики учёных» мало что изменилось. Если в советское время поездки за рубеж были ограничены идеологическими, административными барьерами и режимами секретности, то в период реформ основным стало бюджетное ограничение. С развитием сетевых ресурсов возможностей для коммуникаций стало даже больше [4]. Однако наблюдатели отмечают сравнительное снижение популяции учёных на «территории чистой науки»⁴. Последняя, как известно, производит «общественное благо» (ОБ), и сама же им является.

Дело, по всей видимости, в том, что ОБ, являясь формально понятием неоклассической теории, по своей родовой сущности принадлежит экономике даров. До сих пор в России уместно вести речь об «общинной» ментальности: когда, например, излишки не несут на рынок, а передают в купу⁵ для реализации ради общей пользы. Институционалисты описывают в этой связи феномен реципрокности. Дар – её атрибут. Безусловный дар характерен для отношений «донор-реципиент» (чистая наука). В персонифицированных отношениях патрон-клиент (наука + административная власть) дар может быть только обусловленным. Это в нынешних условиях нередко – несимметричная сеть с иерархией.

Попав же в рыночную семантику («коммерциализация РИД»), объекты экономики даров приобретают в оптике стороннего наблюдателя такую уродливую форму, что он порой отказывается давать за них справедливую цену. Данный тезис может служить объяснением ряда явлений в научной сфере (рентоориентированное поведение, кумовство, коррупция и т. п.). Смыслы коммерциализации и, соответственно, миссии созданных в этой парадигме структур противоречат смыслам мобилизации.

² См., напр.: Пястолов С. М. Российская наука становится «островной» // Независимая газета: [сайт]. 27.09.2022. URL: http://www.ng.ru/science/2022-09-27/15_8550_science.html (дата обращения: 25.01.2023).

³ Важнейший вопрос не только в задачах импортозамещения, но и в решении судеб мира, как показывает, например, история встречи В. Гейзенберга и Н. Бора осенью 1941 г. [3].

⁴ Пястолов С. М. Биополитика против чистой науки // Независимая газета: [сайт]. 24.05.2022. URL: https://www.ng.ru/nauka/2022-05-24/11_8443_semantics.html? (дата обращения: 15.01.2023). Здесь же см. социологическую версию типологии науки.

⁵ Из этого корня происходит слово «купец».

Естественная потребность представителей чистой науки – обособиться от других её типов. Самовоспроизводящиеся «республики учёных» служат, помимо прочего, своеобразными аттракторами. Как известно, такие структуры способны направить развитие системы по новому пути после прохождения точки бифуркации.

В решении задач времени СВО, в первую очередь, участвует корпоративная и военная наука. Но пока ещё не явлены признаки того, что можно было бы назвать «национальным исследовательским предприятием», хотя недавний опрос показал, что около 60% научных сотрудников считают себя мобилизовавшимися⁶. Однако регулятор недостаточно ясно формулирует задачи.

«Наши высшие кадры управления в науке совершенно непригодны в грядущих условиях мобилизации ...В настоящее время сложились условия, угрозы и риски, безотлагательно требующие ...подсистемы управления, ... способной полностью заменить её» [5]. Подготовленные в рамках такой модели управленцы (комиссары) – «идеологически и морально безупречные люди, обладающие природными качествами управленцев, способные решать задачи управления в кризисных и военных условиях. В обычных условиях они – “дремлющие” управленцы» [5, с. 95].

СЕМАНТИКА МОБИЛИЗАЦИИ

Обращаясь к понятию «мобилизация», обнаруживаем, что оно оказалось весьма востребованным у авторов научных публикаций. Ресурс E-library (обращение 25.01.2023) всего хранит 1563 публикации, содержащие слова «мобилизация». Особо популярна «мобилизационная экономика» (245 публикаций содержат искомое сочетание в ключевых словах или названиях статей; 83 публикации сделаны в 2022 г. (48 – в журналах ВАК); в 2021 г. таких публикаций – 14, 2020 г. – 28). Предварительно данную динамику можно оценить как нестабильную и предложить объяснение.

Прежде всего, заметна разбросанность и конфликтность определений⁷. Некоторую ясность вносят правоведы: «в сложившейся ситуации многие правила, предусмотренные нормами ГК РФ и отдельных отраслевых законов, отстают от жизни, поскольку возникающие проблемы необходимо решать в ускоренном темпе. Кроме того, при некоторых обстоятельствах прежние установления становятся тормозом на пути реалей» [6, с. 20]. «Мобилизационная экономика зависит прежде всего от типа общественного строя», – объясняет В. Мазаев [7]. Некоторым авторам видится «взбунтовавшаяся реальность» против неолиберальной модели общества и экономики, на смену которой неизбежно приходит мобилизационное постпотребительское общество с мо-

⁶ Гусев А. Б. Каков мобилизационный резерв российской науки // Независимая газета: [сайт]. 11.10.2022. URL: https://www.ng.ru/nauka/2022-10-11/9_8562_reserve.html?ysclid=lcz9hoabms699597006 (дата обращения: 15.01.2023).

⁷ См., напр.: Лосев А. Какая авария нам нужна. Экономическая самодостаточность становится главным мировым трендом // Коммерсантъ: [сайт]. 28.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5315472> (дата обращения: 15.01.2023).

билизационной экономикой» [8]. Становится очевидным, что, прежде чем будить «дремлющих управленцев (комиссаров)», следует разобраться, каковы будут их полномочия и чем они должны заниматься.

Взгляд через концептуальную оптику позволяет увидеть, что понятие экономики как устойчивой структуры не в полной мере согласуется с «мобилизацией» как характеристикой уникального процесса. В теории мобилизационного типа развития А. Г. Фомотова [9; 10] и комментариях предлагаются, по сути, версии интерпретации исторических периодов. В этой связи заметим, что существовавшие длительное время «гидравлические экономики» (и кое-где сохранившиеся) не называют «мобилизационными», так же, как и крестьянские хозяйства с их циклами сезонной активности.

Фактически под «мобилизацией» обнаруживается ограниченный по времени процесс трансформации социально-производственных отношений, перехода системы из одного состояния в качественно иное и, как правило, чётко определённое. Так, В. М. Полтерович характеризовал реформы как «построение институциональной траектории, ведущей к намеченной цели» [11]. Но вряд ли в этом случае можно увидеть мобилизацию: реципрокности, по оценкам экспертов, не было, а была попытка рыночной сделки («две “Волги” за один ваучер»), которая обернулась тем, что представляет интерес для прокуроров. Гораздо ближе к пониманию «мобилизации» оказывается процесс, начавшийся в 1927 г. после известного тезиса: «мы должны управиться за 10 лет, иначе нас сомнут». Аргументы легитимизации, оправдывающие затраты и лишения, были в основном приняты народом. И то, что получилось в итоге, можно считать «мобилизационным проектом» (МП).

Помимо обеспеченной легитимностью ясно обозначенной цели и жёстких мер, в состав признаков МП включаются: замкнутые производственные и технологические циклы на ограниченной территории («остров технологического суверенитета»); необходимость производства определённого объёма критически значимой продукции в ограниченные сроки; обеспечение уполномоченным центральным органом регулирования процессов и действия механизмов координации; необходимые ресурсы добываются «любой ценой», в том числе путём реорганизации денежного обращения. И, кроме того, успешный проект должен обладать важнейшим параметром, который не акцентирован в рассмотренных автором работах по «мобилизационной экономике»⁸.

Это – проработанность и обеспеченность ресурсами этапа завершения процесса мобилизации, «выход из проекта». Так, академик Ю. В. Яременко резко выступал против плана ускоренного выхода из МП СССР и предлагал относительно гладкий эволюционный способ его завершения и «перехода страны к более эффективной экономике». Основную проблему он видел в разросшейся и не контролируемой бюрократии. «Сложился свой собственный механизм воспроизводства (бюрократического воспроизводства)» [12,

⁸ См. также: Пястолов С. М. Экономика, которую невозможно мобилизовать // Независимая газета: [сайт]. 25.10.2022. URL: http://www.ng.ru/science/2022-10-25/9_8574_economics.html (дата обращения: 27.01.2023); Пястолов С. М. Мобилизационный проект как предчувствие суперобщины // Независимая газета: [сайт]. 11.01.2023. URL: http://www.ng.ru/ideas/2023-01-11/7_8631_project.html (дата обращения: 27.01.2023).

с. 15], отмечены паттерны «тоталитарной системы, требующие имитации действий, прогресса, надежды на чудо» [12, с. 22]. Автор подобрался к ключевой проблеме: «Здесь неверна сама семантика [в аспекте описания экономики СССР]... я ощущаю определённую неудовлетворённость, связанную с отсутствием адекватного языка описания» [12, с. 12].

Э. Лидс в своём обзоре отмечает, что Ю. В. Яременко исследовал все «процессы и явления в рамках единой логики» [13]. Сквозь призму конвенционального институционализма видно, что эта логика определяется конвенцией гибрида, в котором основное влияние имеют онтологии технологической и гражданской конвенций советского проекта. Когда в 1962 г. *The Times* опубликовал статью Е. Либермана с тезисом о пользе прибыли, проницательные западные аналитики заметили, что «Советам осталось не много времени...». Ю. В. Яременко обозначил эффект этого «вторжения» как «идеологию “дивиденды вперёд”», один из двух «основных факторов кризиса» [14].

Возможно, «адекватным языком описания», который искал Яременко, послужит язык «общей семантики» (науки, основанной А. Коржибски в 1921–1938 гг., но которой пока ещё нет в классификаторах). Тогда основным фактором разрушения Советского проекта и его образом предстанет рыхлое и непрочное семантическое поле его науки (о других пока не говорим). Именно о науке следует вести речь в первую очередь, когда подразумевается контекст МП. В. И. Вернадский считал, что в условиях мобилизации наука должна стать необходимым элементом государственной жизни. Поэтому, в частности, 15 января 1915 года на заседании Физико-математического отделения Императорской академии наук была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России. Менялись формы и названия организации, но планы и программы предусматривали в том числе эволюционные выходы из кризисов Первой и Второй мировых войн.

Продолжая мысль В. И. Вернадского, сформулируем гипотезу: для обеспечения суверенитета социально-экономической системы необходимы не только суверенитет территорий, на которых она ведёт свою деятельность, не только суверенитет научно-технологической сферы, но также семантический суверенитет. Здесь, очевидно, подразумевается многоуровневая структура. Однако это – не совсем те структуры, о которых писали Ю. В. Яременко, Э. Остром, В. Полтерович, а, скорее, те, которые соотносятся с различающимися типами энергий, информации, времени (например, в понимании физика В. Гейзенберга, институционалиста А. Олейника).

Аргументы в пользу правдоподобности и подтверждаемости гипотезы⁹, приведены, помимо прочего, в докладе Национальных академий США (НА) «Онтологии в науках о поведении» [15]. Объяснив актуальность специализированных онтологических систем требованиями мобилизационного режима борьбы с пандемией, поведенческие психологи, по сути, сформулировали предпосылки семантического суверенитета своего сообщества. Используя понятие «онтологии», они решают задачу обеспечения понятности своих текстов не только для коллег, но и для обычных граждан. Граждане (паци-

⁹ Приводимых, в частности, в статьях и обзорах автора (прежде всего – изданиях ИНИОН РАН).

енты) в результате организуют своё поведение наиболее оптимально для себя и медицинских работников¹⁰.

В научно-технологической деятельности, считают эксперты НА, сообщества, руководствующиеся онтологическими системами с наиболее формализованной семантической спецификацией, оказываются более успешными. По существу же, здесь предлагается модель стандарта, которая, по мнению ряда социологов, способна преодолеть опасности бюрократизации сферы науки и технологий. Критики названной модели приводят аргументы, близкие по содержанию к аргументам противников формально внедряемой цифровизации со встроенными в неё системами рейтинговой оценки.

В «конвенциональной» интерпретации очевидно противоречие между «старыми» методами контроля из рыночной и индустриальной конвенций и «новыми» условиями в контексте трансформации социотехнического режима. Кроме того, ранее было показано, что, в частности, международные партнёрства, чья стратегия включает распространение корпоративных и «международных» стандартов, показывают себя на практике субъектами экспансии. Так как у мобилизационного проекта в изолированной экономике нет претензий на экспансию, то такие формы коммуникаций, по всей видимости, здесь менее востребованы. В то же время, если предполагается равноправное сотрудничество с дружественными структурами, то коммуникации, в том числе – стандартизированные, безусловно необходимы.

К ресурсам, обладающим мобилизационным потенциалом, следует отнести, помимо прочего, формы промышленной организации. Из привлечших внимание в последнее время можно выделить чистую агломерацию, промышленный комплекс и социальные сети. Данная классификация исходит из следующих критериев: размер предприятий; взаимоотношения между ними; доступ к участию; условия доступа к сотрудничеству; выгоды от близости (получение ренты, частичная капитализация ренты); тип пространства (урбанистический, региональный).

Показательные примеры мобилизации потенциала сетевых научных сообществ представляют, в частности, малазийские эксперты [16]. В данном случае это объединения по научным интересам, но с региональной спецификой. Среди прочих отмечены: 1) сети с доминированием университетов (Гонконг); 2) сети, сформированные вокруг одного или нескольких государственных исследовательских институтов (Китай); 3) сеть с центром в виде коммерческой структуры, активно вовлечённой в фундаментальные исследования (Япония).

В контексте цифровизации стали проявляться сравнительные преимущества сетевых форм организации, в том числе научной деятельности. Эти

¹⁰ «Прогресс в науках о поведении тормозится использованием различных терминов или описаний одной и той же лежащей в основе сущности или состояния; использованием одного и того же термина для разных объектов или концепций; использованием разных, слабо коррелированных показателей для одного и того же объекта; показателей, связь которых с измеряемыми ими явлениями недостаточно понятна. Отсутствие онтологической ясности затрудняет синтез, тиражирование и обобщение результатов исследований. Ключевым следствием является то, что опираться на существующие знания трудно, и это приводит к проблемам при извлечении результатов исследований и принятии соответствующих мер... самое важное, что онтологии делают научные исследования гораздо более доступными не только для учёных, но и для потребителей» [15, р. 2–3]. Данный тезис очевидно актуален для науки в целом.

преимущества, первоначально обнаруженные в «популяционно-коммуникативных» взаимодействиях микроорганизмов и более крупных живых существ (не менее восьми определяет А. В. Олесин), по аналогии соотносятся с характеристиками исследовательских сетей. В связи с вопросом о «комиссарах» обратим внимание на роль особых клеток – шаперонов – в *сетевых структурах микроорганизмов* [17].

Обратим внимание также на доклад Национального института научной и технической политики Японии (NISTEP), в котором сообщается, что Китай стал абсолютным «мировым чемпионом» во всех существующих номинациях по научным публикациям в 2021 г.¹¹. Незадолго до этого доклада появились данные Nature Index за 2022 г., из которых следует, что Китай стал лидером по числу публикаций естественно-научной тематики в 82 признанных мировой общественностью журналах «высочайшего уровня научной ценности»¹². Есть довольно высокая степень вероятности того, что это достижение стало возможным как результат мобилизации научно-технологической сферы КНР, организованной Коммунистической партией Китая с её 4 миллионами партийных организаций и 90 миллионами партийцев. Можно также предположить, что значимым фактором стало также наличие сетевых структур, названных выше.

Наблюдатели сетевых структур отмечают такие потенциально весьма полезные феномены, как генерация новых техник мышления, «сетевой разум» и т. п. Однако биологи регистрируют, что в некоторых случаях сетевые структуры насекомых могут быть более эффективны, чем человеческие, в решении сопоставимых по сложности задач, благодаря тем качествам, которые в экономической социологии соотносятся с понятием «доверие». Полевые исследования показывают, что в России, начиная с 1990-х, уровень доверия снижается, но растёт уровень утилитаризма. Снижение уровня взаимного доверия может быть в определённой степени компенсировано объединением вокруг общей ценности (которой может грозить опасность, например, защита Родины), великой идеи (например, прорыв в космос). Не столь надёжными и долговременными факторами прогресса в научных сообществах оказываются: ценность свободного творчества, азарт исследователя и т. п.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем некоторые положения мобилизационного проекта, которые, по нашему мнению, следует применить в первую очередь в научной сфере.

МП обеспечивает суверенитет страны на основе семантического суверенитета. Это означает, что тезаурус стратегий научно-технологического развития должен представлять собой систему однозначно понимаемых понятий, выражающих комплекс {образ – знак – действие}.

¹¹ Библиотека Института науки, технологий и академической политики (nii.ac.jp): [сайт]. URL: https://nistep.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=6798&item_no=1&page_id=13&block_id=21 (дата обращения: 19.01.2023).

¹² Nature Index 2022: [сайт]. URL: <https://www.natureindex.com/annual-tables/2022/institution/all/all/global> (дата обращения: 15.01.2023).

Критерии оценки результатов научной деятельности должны быть адекватны условиям МП. Ввиду того, что в условиях мобилизации устанавливается императив срочности, соответствующие показатели выпуска, качества и себестоимости становятся приоритетными. Однако, в том, что относится к фундаментальным исследованиям, почти все разработанные на данный момент критерии могут быть использованы при условии, что ни один из них не будет доминировать.

Мобилизационный проект призван объединить преимущества известных форм научно-производственных коммуникаций и, в том числе, методов оценки РИД. В то же время особой концептуальной проблемой, имеющей стратегическую значимость, оказываются несоответствия ряда ключевых показателей, используемых в программных документах научно-технологической политики, актуальному состоянию дел в сфере технологических разработок. Учитывая несоответствия принятых правил бухгалтерского учёта особенностям жизненного цикла технологий, эти измерители в лучшем случае запутывают наблюдателя, а в худшем – сводят на нет усилия разработчиков.

Мышление – материя будущего. Способы мышления развиваются как способы производства и управления. Разрабатываются и внедряются современные технологии производства знания («сетевой разум», «знаниевый реактор», трансдисциплинарное проектирование и т. п.). Общая рекомендация экспертного сообщества: нужно мыслить в категориях полных циклов. Этот метод, в частности, требует, чтобы циклы промышленного производства не нарушали природные циклы (кругообороты), а взаимодействовали бы с ними в согласии. Данное положение находится в русле тезиса В. И. Вернадского о том, что наука призвана быть необходимым элементом государственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черешнев В. А. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития / В. А. Черешнев, А. В. Тодосийчук // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 3. С. 201–212. DOI 10.31857/S0869587322030033. EDN VFSKUR.
2. McNutt M. The coronavirus pandemic: Delivering science in a crisis // Issues in science and technology : [сайт]. 2020. June 16. URL: <https://issues.org/mcnutt-actionable-strategic-irreplaceable-data-delivering-science-in-a-crisis> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Левин В. И. Наука в Германии при нацистах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16, № 1. С. 199–204. EDN LABZZH.
4. Егеров С. В. Публикационные реалии в эпоху изоляции // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 231–237. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.14. EDN ZARQJA.
5. Плюснин Ю. М. Мобилизационное управление в науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Том 4, № 3. С. 85–104. DOI <https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.3.7>. EDN GFPYZW.
6. Гогин А. А. Подзаконные акты как регуляторы экономических отношений в условиях Специальной военной операции / А. А. Гогин, А. Н. Федорова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 3 (102). С. 20–31. DOI 10.51965/20767919_2022_1_3_20. EDN МОКНЗК.
7. Мазаев В. Д. Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике / В. Д. Мазаев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 5. С. 177–197. DOI 10.17323/2072-8166.2022.5.177.197. EDN WFHNNB.

8. *Гузев М. М.* Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // *Философия хозяйства*. 2022. № 6 (144). С. 83–93. EDN EK LXI J.
9. *Фонотов А. Г.* Россия: инновации и развитие. М. : Бинوم. Лаборатория знаний, 2010. 431 с.
10. *Фонотов А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М. : Наука, 1993. 271 с.
11. *Полтерович В. М.* Институты догоняющего развития и гражданская культура // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2017. Т. 205, № 3. С. 314–328. EDN YUMWON.
12. *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М. : Наука, 2000. 400 с.
13. *Лидс А. Э.* Административно-плановая экономика в конце советской эпохи: критический анализ Юрия Яременко // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 5 (188). С. 6–17. DOI 10.47711/0868-6351-188-6-17. EDN YYQRPV.
14. *Яременко Ю. В.* Экономические беседы. Запись С. А. Белановского. М. : Центр исследований и статистики науки, 1998. 343 с.
15. *Ontologies in the Behavioral Sciences: Accelerating Research and the Spread of Knowledge*. Washington DC : The National Academies Press, 2022. 160 p.
16. *Fung H.-N.* Scientific collaboration in indigenous knowledge in context: Insights from publication and co-publication network analysis / H.-N. Fung, C.-Y. Wong // *Technological forecasting & social change*. 2017. Vol. 117. P. 57–69.
17. *Олескин А. В.* «Социальные шапероны» / А. В. Олескин, В. С. Буданов, В. С. Курдюмов // Сайт С. П. Курдюмова : [сайт]. URL: https://spkurdyumov.ru/digital_economy/socialnye-shaperony/ (дата обращения: 08.02.2023).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022.

Одобрена после рецензирования 27.01.2023. Принята к публикации 13.02.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пястолов Сергей Михайлович *piast_s@inion.ru*

Доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

Author ID РИНЦ: 417542

ORCID ID: 0000-0002-0171-756X

DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.3

MOBILIZATION PROJECT AS A FORM OF SCIENCE REGULATION

Sergey M. Pyastolov¹

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS, Moscow, Russia

For citation: Pyastolov, S. M. (2023). Mobilization Project as a Form of Science Regulation. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 1. P. 52–63. DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.3

Abstract. The paper states that the concept of economy as an equilibrium structure is not fully consistent with “mobilization” as a characteristic of a time-limited complex of processes of transformation of socio-technological relations, the transition of the system from one state to a qualitatively different one and, with a clearly defined purpose as a rule. The Mobilization project (MP), therefore, has stages of beginning and completion. The Russian scientific sphere in its current state cannot be “mobilized”. At the same time, pure science, the life-supporting element of the entire science and technology sector, is capable of self-mobilisation. The sequence of MP implementation is outlined: an integral resilient semantic field – a complex of sovereignties {semantic – institutional – technological}. The general recommendation is that you need to think in terms of complete cycles. In relation to a specific case, modern technologies for the production of knowledge, knowledge-intensive products are to be developed and implemented, organizational forms are being selected. Among them, network formats with the necessary share of hierarchy are promising in the context of MP.

Keywords: hybrid system, pure science, the essence of mobilization, network structures, semantic sovereignty

REFERENCES

1. Chereshev, V. A. and Todosiichuk, A. V. (2022). Nauka v Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya [Science in Russia: status, problems, development prospects]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 92, no. 3. P. 201–212. DOI 10.31857/S0869587322030033 (In Russ.).
2. McNutt, M. (2020). The coronavirus pandemic: Delivering science in a crisis. *Issues in science and technology*. June 16. URL: <https://issues.org/mcnutt-actionable-strategic-irreplaceable-data-delivering-science-in-a-crisis> (accessed: 20.01.2023).
3. Levin, V. I. (2010). Nauka v Germanii pri natsistakh [Science in Germany under the Nazis]. *Tambov University Reports*. Vol. 16, no. 1. P. 199–204. (In Russ.).
4. Egerev, S. V. (2022). Publishing Realities in the Age of Isolation. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 4. P. 231–237. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.14 (In Russ.).
5. Plusnin, J. M. (2022). Mobilization Management in Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 3. P. 85–104. DOI 10.19181/sntp.2022.4 (In Russ.).
6. Gogin, A. A. and Fedorova, A. N. (2022). By-laws as regulators of economic relations under the conditions of a special military operation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*. Vol. 1, no. 3 (102). C. 20–31. DOI 10.51965/20767919_2022_1_3_20 (In Russ.).
7. Mazaev, V. D. (2022). Russian Constitutionalism and the Mobilization Trend in the Economy. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 15, no. 5. P. 177–197. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.177.197 (In Russ.).
8. Guzev, M. M. (2022). Mobilizatsionnaya ekonomika v Rossii kak dolgosrochnaya real'nost' [Mobilization economy in Russia as a long-term reality]. *Philosophy of Economy*. No. 6 (144). P. 83–93. (In Russ.).
9. Fonotov A. G. (2010). *Rossiya: innovatsii i razvitie* [Russia: innovation and development]. Moscow: Binom. Laboratoriya znaniy publ. 431 p. (In Russ.).
10. Fonotov, A. G. (1993). *Rossiya: ot mobilizatsionnogo obshchestva k innovatsionnomu* [Russia: from a mobilization society to an innovative one]. Moscow: Nauka publ. 271 p. (In Russ.).
11. Polerovich, V. M. (2017). Institutions of catching-up development and civil culture. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. No. 3 (205). P. 314–328. (In Russ.).

12. Yaremenko Yu. V. (2000). *Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevoi ekonomiki* [Theory and methodology of multilevel economics research]. Moscow: Nauka publ. 400 p. (In Russ.).
13. Leeds, A. E. (2021). Administrative monsters: Yurii Yaremenko's critique of the late Soviet State. *Studies on Russian Economic Development*. No. 5 (188). P. 6–17. DOI 10.47711/0868-6351-188-6-17. (In Russ.).
14. Yaremenko, Yu. V. (1998). *Ekonomicheskie besedy. Zapis' S. A. Belanovskogo* [Economic conversations. Recording by S.A. Belanovsky]. Moscow: Tsentr issledovaniia i statistiki nauki publ. 343 p. (In Russ.).
15. *Ontologies in the Behavioral Sciences: Accelerating Research and the Spread of Knowledge* (2022). Washington DC: The National Academies Press. 160 p.
16. Fung, H.-N. and Wong, C.-Y. (2017). Scientific collaboration in indigenous knowledge in context: Insights from publication and co-publication network analysis. *Technological Forecasting & Social Change*. Vol. 117. P. 57–69.
17. Oleskin A. V., Budanov, V. S. and Kurdyumov, V. S. «Sotsial'nye shaperony» [Social chaperones]. *S. P. Kurdyumov*. URL: https://spkurdyumov.ru/digital_economy/socialnye-shaperony/ (accessed 08.02.2023). (In Russ.).

The article was submitted on 26.12.2022.

Approved after reviewing 27.01.2023. Accepted for publication 13.02.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyastolov Sergey piast_s@inion.ru

Doctor in Economics, Candidate in Pedagogy, Professor, Senior Researcher at Center for Scientific Information Research on Science, Education and Technology, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS, Moscow, Russia

Author ID РИИЦ: 417542

ORCID ID: 0000-0002-0171-756X